

**Масловский Дмитрий Федорович**

**Русская армия в Семилетнюю  
войну**

**Сочинения Генерального штаба  
полковника Масловского**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
Д53

Д53      **Дмитрий Федорович М.**  
Русская армия в Семилетнюю войну: Сочинения Генерального штаба полковника Маслов-  
ского / Масловский Дмитрий Федорович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 680 с.

**ISBN 978-5-519-95699-4**

**ISBN 978-5-519-95699-4**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



для того, чтобы безпристрастно и безъ преувеличиванія передать исторіи видѣнное имъ? Поведеніе Болотова, при выступленіи Архангелогородскаго полка изъ Кенигсберга, въ 1758 году \*), страхъ 'его къ «героническому виду» «самыхъ мертвыхъ пруссаковъ» на поляхъ Гр. Егерсдорфа, даетъ право уподобить А. Т. Болотова корреспонденту при арміи, любящему нѣмцевъ, но далеко не серьезному критику событій. Свидѣтельство и выводы подобныхъ корреспондентовъ-очевидцевъ военная исторія если и будетъ принимать въ соображеніе, то не иначе какъ послѣ самой тщательной проверки ихъ показаній другими несомнѣнными данными.

Вообще въ изслѣдованіяхъ по общей политической исторіи не часто встрѣчаются факты, важные для анализа спеціально военныхъ вопросовъ. По одному этому казалось бы нельзя ожидать, въ подобныхъ трудахъ, рѣзкихъ приговоровъ о дѣйствіяхъ арміи и о состояніи военного искусства, приговоровъ, несомнѣнно вредныхъ для дѣла. Окончательные выводы авторитетныхъ писателей усваиваются большинствомъ легко и прочно; а потому возстановленіе фактовъ въ ихъ настоящемъ видѣ (если это идетъ въ разрѣзъ съ установленнымъ взглядомъ) требуетъ усиленной работы по архивнымъ документамъ и крайней осторожности даже въ выраженіяхъ, ибо неточность послѣднихъ ставится въ вину автору въ смыслѣ его стремленія обѣлнить дѣло.

Это общее положеніе вполне примѣнимо къ разбору войны Россіи съ Пруссіею въ 18-мъ столѣтіи. О дѣйстви русскихъ войскъ въ эту войну мы не имѣемъ законченнаго труда; между тѣмъ есть цѣлый рядъ общихъ заключеній, характеризующихъ дѣйствіе нашей арміи съ крайне невыгодной стороны.

При такихъ условіяхъ возстановить факты въ ихъ настоящемъ видѣ возможно лишь тогда, когда будутъ представлены

---

\*) Письмо 68-е Записки Болотова.

иногда кое-какія выдержки изъ документовъ (признанныя однако достаточными для порицанія), а масса выписокъ изъ подлинниковъ, иногда съ излишними, при другихъ обстоятельствахъ, подробностями. Последнее обстоятельство сильно и затрудняетъ работу.

Позволяемъ себѣ думать, что для политической исторіи было бы важно, въ подобныхъ случаяхъ, не самое легкое для автора—огрубное порицаніе главнокомандующихъ, бывшихъ военно-административныхъ порядковъ, состоянія военного искусства и т. п., а указаніе фактовъ, способствующихъ разъясненію причинъ стратегическихъ неудачъ. При этомъ весьма существенно выдѣлить причины, порожденные неправильнымъ и перѣшительнымъ дѣйствіемъ политики. Не только въ Семилѣтнюю войну, но и въ позднѣйшее время, мы не рѣдко, быть можетъ, встрѣтимся съ фактами, гдѣ политика и высшее государственное учрежденіе (въ родѣ Конференціи при дворѣ императрицы Елизаветы, гдѣ было сосредоточено управленіе «политикою и войною»; въ родѣ извѣстнаго Гофкригсрата),—служили главнымъ препятствіемъ для полного развитія успѣха стратегическихъ операцій. Слѣдовательно, чѣмъ больше будетъ данныхъ для выясненія взаимныхъ соотношеній политики и стратегіи, при началѣ военныхъ дѣйствій и во время войны, тѣмъ яснѣе будетъ этотъ въ высшей степени важный, но малопзслѣдованный вопросъ.

2) Касаясь военного искусства въ Россіи въ Семилѣтнюю войну, мы не должны забывать также, что время войны императрицы Елизаветы съ Фридрихомъ Великимъ какъ разъ совпадаетъ съ тою эпохою, когда русская армія только что освободилась отъ власти иностранныхъ учителей и собственными средствами («все свои», какъ выразился Салтыковъ о русскихъ генералахъ <sup>(6)</sup>), совершенно самостоятельно, разрѣшала всѣ сложные вопросы военного дѣла. Если въ настоящее время, при современныхъ научныхъ и техническихъ

средствахъ, многіе снисходительно отзываются, наприм. объ ита-  
ліанской арміи какъ о молодой, то вполнѣ понятно, насколько  
это примѣнимо къ русской арміи время Елизаветы, срав-  
нительно съ европейскими. Но кто знаетъ, при обстоятель-  
номъ изслѣдованіи развитія военнаго искусства въ Россіи,  
исторія, быть можетъ, отдастъ даже предпочтеніе принципу  
разныхъ «военскихъ комиссій при Военной Коллегіи» времени  
Елизаветы сравнительно съ основаціями реформъ послѣдую-  
щихъ періодовъ.

Представители русской арміи половины 18-го столѣтія  
стремились, главнымъ образомъ, усовершенствовать существо-  
вавшій порядокъ вещей (основы, положенныя Петромъ I),  
и поступали, конечно, правильнѣе, нежели представители по-  
слѣдующихъ преобразованій, когда прибѣгали къ ломкѣ всего  
на иностранный образецъ. Графъ С. Р. Воронцовъ, въ своей  
запискѣ (1802 г.) императору Александру I, даетъ первыя  
основація для этого вывода <sup>(10)</sup>.

---



## ГЛАВА I.

Составъ вооруженныхъ силъ Россіи къ началу Семилѣтней войны.—Числительный составъ войскъ з.-европейскихъ государствъ къ тому же времени.—Общее понятіе о реформахъ по военному вѣдомству, предпринятыхъ въ Россіи наканунѣ Семилѣтней войны.—Основныя начала комплектованія русской арміи офицерами и нижними чинами.—Общеобязательная воинская повинность для дворянъ и крестьянъ.—Изъятія для духовенства, купцовъ, однодворцевъ и «ратныхъ людей прежнихъ службъ».—Сроки службы.—Условія, которымъ долженъ былъ удовлетворять рекрутъ.—Призрѣніе отставныхъ.—Понятіе о механизмѣ набора.—Наборы 1754—1756 гг.—Вліяніе бывшихъ законовъ по комплектованію арміи офицерами и нижними чинами на составъ русской арміи.—Краткое сравненіе состава русской и прусской армій.—Пополненіе арміи лошадьми.—Недостатокъ лошадей при покупкѣ въ 1756 г.—Поставка лошадей населеніемъ.—Состояніе пѣхоты къ началу войны.—Составъ пѣхотныхъ полковъ.—Особенность организаціи пѣхоты послѣ Петра I.—Недостатки ея.—Формированіе въ 1756 г. 4-хъ гренадерскихъ полковъ и «Запаснаго» корпуса.—Вліяніе новыхъ формированій на некомплектъ арміи Апраксина.—Мѣры Конференціи для пополненія некомплекта.—Образованіе Ферморомъ, въ концѣ 1757 г., перваго типа теперешнихъ запасныхъ баталіоновъ.—Выдающіеся недостатки организаціи «Запаснаго» корпуса графа П. Шувалова.—Числительный составъ пѣхоты арміи Апраксина въ 1756 г.—Вооруженіе.—Снаряженіе.—Обмундированіе.—Обученіе пѣхоты.—Строевой уставъ Ласси; его значеніе.—Уставъ стр. пѣх. службы 1755 г.—Общая оцѣнка русской пѣхоты.—Обозъ.—Общій составъ русской регулярной конницы.—Главные причины разстройства конницы къ 1756 г.—«знатныя перемены» (реформы) въ началѣ 1756 г.—Формированіе конно-гренадеръ.—Цѣль этого.—Причины незначительнаго увеличенія числа кирасирскихъ полковъ.—Ходъ реформъ конницы, назначенной въ составъ арміи Апраксина.—Послѣдствія несвоевременно предпринятыхъ переформированій.—Кирасиры графа П. Румянцева.—Вооруженіе.—Снаряженіе.—Обученіе.—Значеніе устава кирасирскаго Его Высочества (Петра III) полка.—Нерегулярная конница.—Краткій очеркъ организаціи: гусаръ, Чугуевскихъ, Донскихъ, Слободскихъ казаковъ.—«Разнонародныя» команды.—Вооруженіе.—Снаряженіе и образъ дѣйствій въ бою каждаго изъ указаннаго рода нерегулярныхъ войскъ.—Общее заключеніе и выводъ о томъ назначеніи, которое могло быть дано нерегулярнымъ войскамъ.—Особенности организаціи нерегулярныхъ войскъ,

вредно отразившіяся на операціяхъ арміи Апраксина. — Артиллерія. — Подробный разборъ ея устройства. — Инженерныя войска. — Квартирмейстерская часть. — Общій составъ арміи Апраксина. — Гарнизонныя войска. — Составъ ихъ. — Причины неудовлетворительнаго состоянія гарнизонныхъ войскъ. — Ландмилиція. — Сдѣйствіе гарнизонныхъ и ландмилиціонерныхъ полковъ полевымъ войскамъ 1756 г. — Управленіе войскъ въ мирное и военное время. — Роль В. Коллеги. — Ея значеніе въ мирное время и во время Семилѣтней войны. — Строевое управленіе войскъ. — Управленіе полкомъ. — Значеніе бригадныхъ командировъ и начальниковъ дивизій. — Полевой штабъ Апраксина. — Образованіе Конференціи при Высочайшемъ дворѣ канцлеромъ Бестужевымъ. — Отношеніе Конференціи къ полковому штабу и послѣдствія этого.

Вооруженныя силы Россіи къ началу Семилѣтней войны состояли изъ сухопутной арміи въ 331422 чел. (по штатному составу) <sup>1</sup> и Балтійскаго флота (Кронштадтская и Ревельская эскадры) въ составѣ 26-ти дѣйствительно къ службѣ способныхъ кораблей и фрегатовъ и 2-хъ бомбардирскихъ галіотъ. Въ составъ Кронштадтской эскадры (адмирала Мишукова) вошли 14-ть кораблей (всего 954 орудія), 5-ть фрегатовъ, 1-нѣ прамъ и 2-ва бомбардирскихъ судна. Ревельская эскадра (сначала Люкса, а затѣмъ Полянскаго) имѣла: 6-ть кораблей (372 орудія) и 3 фрегата; кромѣ того въ Ревель былъ галерный флотъ (Кашкина) въ составѣ 42-хъ галеръ <sup>2</sup>.

Сухопутная армія состояла изъ *полевой дѣйствующей* (172440 чел.), *гарнизонныхъ* войскъ (74548 чел.), *ландмилиціи* (27758 чел.), особаго *артиллерійскаго* и *инженернаго* корпуса (12937 чел.) и *нерегулярныхъ* \*) войскъ (гусарскіе, слободскіе полки, казачьи войска разныхъ наименованій и конныя команды разныхъ народовъ, — всего 43739 чел.). Для наступательныхъ операцій, Россія могла выставить 176073 челов. полевыхъ войскъ и 43739 нерегулярныхъ \*), — всего

\*) Мы во всѣхъ случаяхъ нерегулярныя войска называемъ «нерегулярными», придерживаясь подлинниковъ; названіе нерегулярныхъ мы не встрѣчали ни въ одномъ изъ документовъ того времени.

около 220000. Для поддержанія же внутренняго порядка и для обороны крѣпостей, кромѣ гвардіи (въ составѣ 3-хъ гвард. пѣхот. полковъ) оставались гарнизонные полки и ландмилиція; такъ что, при выступленіи всѣхъ полевыхъ армейскихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, для службы внутри Имперіи было до 112000 человекъ.

Эти именно свѣдѣнія, въ видѣ голыхъ цифръ о числительномъ составѣ нашей арміи, были доставлены Военною Коллегіею канцлеру Бестужеву-Рюмину въ 1755 году, когда отношенія Россіи къ Пруссіи осложнились до видимаго разрыва и когда канцлеръ началъ приводить въ исполненіе давно замѣченную необходимость «привести Пруссію не въ столь вредительное состояніе нашимъ существительнымъ интересамъ» на Балтійскомъ побережьи и въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Канцлеръ Бестужевъ \*), между прочимъ, еще въ 1755 году получилъ отъ своихъ агентовъ за границею новѣйшія свѣдѣнія о составѣ и организаціи вооруженныхъ силъ сосѣднихъ съ нами европейскихъ державъ <sup>3</sup>. Эти свѣдѣнія сводятся къ слѣдующему выводу, изъ котораго видно, что по численному составу войскъ первое мѣсто принадлежало Россіи.

| Названіе государствъ. | Общее число войскъ въ тысячахъ. | Примѣчаніе.                                              |
|-----------------------|---------------------------------|----------------------------------------------------------|
| Пруссія . . . . .     | 142—145                         | *) «Безъ имперскихъ и исключая тѣхъ, кои въ крѣпостяхъ». |
| Англія . . . . .      | 91179                           |                                                          |
| Франція . . . . .     | 211753                          |                                                          |
| Саксонія . . . . .    | 18000                           |                                                          |
| Польша . . . . .      | 16837                           |                                                          |
| Австрія . . . . .     | 139000 *)                       |                                                          |
| Данія . . . . .       | 33946                           |                                                          |
| Голландія . . . . .   | 39637                           |                                                          |
| Россія . . . . .      | 331422                          |                                                          |

\*) Фельдмаршалъ, никогда не служившій въ рядахъ арміи.

Въ началѣ 1756 г., не смотря на бывшее превосходство вооруженныхъ силъ Россіи, сравнительно съ арміями перво-классныхъ европейскихъ державъ, у насъ былъ предпринятъ рядъ радикальныхъ реформъ въ полевой дѣйствующей арміи, и вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено увеличить число полевыхъ войскъ новымъ самостоятельнымъ <sup>30</sup>/т. корпусомъ.

Официально было объявлено, что увеличеніе вооруженныхъ силъ за послѣднее время служило для лучшаго обезпеченія безопасности государства, «ибо елико государство въ лучшемъ и безопаснѣйшемъ къ оборонѣ состояніи находится, такъ удобнѣйши вѣрноподданные внутри государства глубочайшемъ покоемъ и тишиною пользоваться могли» <sup>4</sup>. Но самый ходъ событий, не болѣе какъ черезъ годъ послѣ открытія военныхъ дѣйствій, показалъ, что Россія, готовясь къ борьбѣ съ Пруссіею, для достиженія своихъ собственныхъ интересовъ,—которые могли-бы искупить жертвы войны,—должна была разсчитывать исключительно на свою армію. Къ этому послѣднему заключенію пришла Конференція при Высочайшемъ дворѣ Елизаветы всего съ небольшимъ годъ спустя послѣ открытія военныхъ дѣйствій, указывая, что кромѣ «многихъ политическихъ резоновъ», но въ виду только «великаго проворства Короля Прусскаго... всемѣрно надлежитъ за правило себѣ положить, что онъ (Фридрихъ II) тогда прямо побѣжденъ найдется, когда воюющія противу него державы такъ дѣйствовать станутъ, какъ-бы каждая съ нимъ одна въ войнѣ находилась» <sup>5</sup>.

Въ своемъ мѣстѣ мы представимъ доводы, по которымъ считаемъ, что самъ Бестужевъ былъ главный виновникъ въ томъ, что всѣ реформы по военному вѣдомству были предприняты лишь за нѣсколько мѣсяцевъ до захвата Фридрихомъ II Саксоніи въ 1756 году. Въ настоящемъ случаѣ считаемъ нужнымъ замѣтить, что къ реформамъ 1755—1756 г., мы обязаны отнестись съ полнымъ вниманіемъ, такъ какъ

ими главнымъ образомъ объясняется неготовность нашей арміи къ открытію похода, вслѣдствіе чего главнокомандующій (Апраксинъ) не могъ предпринять рѣшительнаго образа дѣйствія въ началѣ Семилѣтней войны.

«Разсужденіе» комиссіи, проектировавшей реформы полевыхъ дѣйствующихъ войскъ 1755 года, также ознакомитъ насъ со взглядами избранныхъ чиновъ русской арміи на военно-административное дѣло, что важно для общей характеристики современнаго состоянія военнаго искусства въ Россіи.

Касаясь военно-административныхъ реформъ, мы не должны забывать основныхъ (неизмѣнныхъ) свойствъ различнаго рода войскъ въ этомъ отношеніи. Если для пѣхоты менѣе опасны разнаго вида переформированія наканунѣ войны, то, какъ извѣстно, артиллерія и конница (вслѣдствіи сложности своего матеріальнаго состава и трудности обученія) не во-время принятыми реформами могутъ быть окончательно разстроены, еще до боя.

Есть полное право думать, что это основное положеніе въ 1755 году въ принципѣ было хорошо извѣстно особой комиссіи, проектировавшей всѣ измѣненія полевой дѣйствующей арміи <sup>6</sup>.

Подлинныя выписки изъ «Разсужденія» комиссіи укажутъ намъ, что ученики Петра I-го, относительно важнѣйшихъ вопросовъ по организаціи войскъ, не только усвоили, но и развили принципы своего великаго учителя; экономическія же соображенія, основанныя на крайне ложномъ началѣ <sup>\*)</sup>, и ошибочное общее направленіе политики Бестужева <sup>\*\*)</sup> были исключительными причинами, по кото-

---

<sup>\*)</sup> А именно, извлечь въ мирное время возможно большую практическую пользу отъ войскъ назначеніемъ къ разнымъ «гражданскимъ исправленіямъ къ воинскому дѣлу не относящимся».

<sup>\*\*)</sup> См. главу III.

рымъ и фундаментальные вопросы организаціи не были осуществлены въ русской арміи до 1756 года.

Комплектованіе  
арміи офицера-  
ми и нижними  
чинами.

Русская армія, къ началу Семилѣтней войны, *комплектовалась офицерами* производствомъ въ это званіе «начальныхъ людей изъ нижнихъ чиновъ» дворянскаго сословія. Процентъ офицеровъ ежегодно выпускаемыхъ изъ кадетскаго корпуса, артиллерійской и инженерной школы былъ незначителенъ \*).

Все дворяне, еще со временъ Петра I, подлежали *личной* воинской повинности. По достиженіи 16-ти лѣтняго возраста, каждый дворянинъ великороссійскихъ губерній обязанъ былъ поступить въ ряды войска званіемъ рядового <sup>7.8.15</sup>. Если молодой человѣкъ выказывалъ особую способность къ гражданской службѣ, или физическую неспособность къ военной, то его зачисляли въ гражданскую <sup>9</sup>. Изъятіе было только для одного сына у отца-помѣщика, что вызывалось необходимостью поддерживать сѣльское хозяйство. Для окончанія образованія «недоросли» пользовались льготой до 16-ти лѣтъ, а бывшіе въ университетѣ до 20-ти лѣтъ <sup>10</sup>, и затѣмъ, выдержавшіе экзаменъ <sup>11</sup> и имѣвшіе свидѣтельство отъ общества офицеровъ о нравственныхъ достоинствахъ (послѣ баллотировки) производились на вакансіи начальникомъ мѣстной дивизіи <sup>12.18.19</sup>.

Эстляндское и Лифляндское дворянство поступало въ ряды войскъ на общемъ положеніи, т. е. рядовыми, но по собственному ихъ желанію <sup>13</sup>. Безсрочная служба дворянъ, со временъ императрицы Анны, ограничена въ 25-ть лѣтъ; по въ теченіе этого времени одна треть всѣхъ офицеровъ и недорослей изъ дворянъ могли быть увольняемы въ отпускъ на зимнее время.

*Комплектованіе арміи нижними чинами* производилось по системѣ рекрутскихъ наборовъ.

\*) См. примѣч. 18 и 19 къ 1-й главѣ.